

На единственном вечере памяти поэта Руслана Элинина (1963 — 2001) в марте 2009 года он был назван также *«одним из первых культуртрегеров постсоветской России»*. Однако мало кто сегодня представляет, какого уровня первопроходцем он был.

Он вошёл в литературную жизнь в 1987 году, став членом только что образовавшегося московского лито «Сретенский бульвар» — ещё как Руслан Нурудинов, работник одного из НИИ, пишущий стихи «под Есенина» и даже внешне на него немного похожий: невысокий, улыбчивый, внешне мягкий, обаятельный, окружённый друзьями, постоянно чем-то увлекающийся и умеющий увлекать других.

Шёл год начала перестройки, ещё в СССР. И, сообразно открывающимся возможностям, руководитель «Сретенского бульвара» Леонид Жуков создал хозрасчётный «Творческий центр», а на его базе — «Всесоюзный гуманитарный фонд им. А.С. Пушкина», со штаб-квартирой в гостинице «Юность», находившейся рядом с его домом. А на базе Центра — Всесоюзный гуманитарный фонд им. А.С. Пушкина, располагавшийся сперва в одном, а потом в другом подвале неподалёку от «Кропоткинской». Эти организации сыграли уникальную роль в становлении литературной жизни на постсоветском пространстве, и одним из самых активных их участников был Руслан Нурудинов. Однако ещё в период обитания всей компании

в гостинице «Юность» он снял рядом с м. «Спортивная» однокомнатную квартиру, в которую перевёз стремительно разрастающуюся грудку папок, вскоре обретшую название «Библиотека неизданных рукописей». Если следовать историческому факту, она берёт начало от тумбочки, принесённой лично Жуковым в подвал «Сретенского бульвара» — для рукописей, поступающих в лито. Ключ от неё переходил из рук в руки, пока не попал в надёжные — к Руслану. И, стоя среди полок, заполненных неприемлемыми для советской печати творениями, названными им «Библиотека неизданных рукописей», объявил о создании «Литературно-издательского агентства (ЛИА) Р. Элинина».

В агентстве круглые сутки толпились жаждавшие общения люди, многие из которых ещё недавно принадлежали к андеграунду, полуандеграунду и просто возникали из небытия. И по мере расширения круга знакомств и появления новых возможностей у Элинина возникали всё новые идеи, тут же обраставшие энтузиастами, жизнь которых бесповоротно менялась, стоило им начать иметь дело с директором новоявленного агентства. Это был редкий тип прирождённого лидера. Он никому ничего не навязывал. Невероятно тонко и точно ощущая вызов времени, он заражал других своей возможностью действовать исходя не из логики текущих событий, а как бы работая «на опережение», и генерировал даже не идеи, а пространство их реализации, которое само притягивало всё необходимое, в том числе людей, срывая их с привычных орбит бытования.

Так, весной 1989 года, ещё до отмены цензуры и государственной монополии на издательскую деятельность, для агентства вдруг обнаружилась возможность работать в качестве промежуточного звена между авторами и издательством «Прометей» при МГПИ им. В. И. Ленина, начавшем издавать книги «за счёт средств автора». И одна

из первых выпущенных агентством книг — составленный Дмитрием Александровичем Приговым сборник «Понедельник: семь поэтов самиздата» (Гандлевский, Пригов, Айзенберг, Сухотин, Санчук, Кибиров и Рубинштейн; это была первая публикация на родине известных сегодня авторов, сопровождаемая обширным предисловием Айзенберга). Вскоре книги начали выходить в зарегистрированном агентством издательстве, и одна из них — сборник пьес «Язык и действие», представивший неординарных авторов во главе с Владимиром Сорокиным. Занятно, что эти книги выпускались как «номера» «Альманаха ЛИА Р. Элинина» — в силу условий, существовавших в то время для частных издательств.

Вслед за тем Элинин создал литературно-художественный центр, объединивший книгоиздание и проведение музыкально-литературных вечеров и выставок, организовал семинары, совмещавшие теорию и практику литературы, и заговорил о необходимости организации региональных фестивалей, в которых участвовали бы гости из столицы, что в то время воспринималось как чистая фантастика. А в 1993 году им был создан «Фонд поддержки некоммерческих издательских программ», занимающийся в том числе салонной, выставочной и информационно-архивной деятельностью. И под эгидой Фонда совместно с Библиотекой им. Чехова был открыт положивший начало новой эпохе литературной жизни салон «Классики XXI века», история которого формально началась творческим вечером Генриха Сапгира 25 мая 1994 года.

Способность ощущать вызов времени у Элинина базировалась на свойственном лирическим поэтам тонком восприятии мира. Но очевидно, что работала и обратная связь, формирующая развитие его личной поэтики. В «Сретенский бульвар» он принёс стихи, не слишком

выделяющиеся из множества других. Но, быстро освоив свободный стих, он пошёл в сторону разновидности минимализма, названного Татьяной Михайловской в их совместной с Элининым книге (Руслан Элинин, Татьяна Михайловская. Эпиграфы. То есть. М., 1998) «*осколочной техникой*», цель которой, фактически, — убрать из текста то, что мешает ему достичь искомой вариативности и глубины. Вслед за тем он явно двинулся в сторону метареализма, и можно только сожалеть, что это движение было прервано безвременной трагической смертью.

Бурные 90-е стали прошлым, но стихи и начинания Руслана Элинина продолжают жить. И разговор о нём мне хочется закончить цитатой из написанного к вечеру его памяти текста Андрея Урицкого: «Ощущая глубинное недовольство собой, вызванное разладом между поэзией и рутинной регулярного труда, он иногда исчезал, не думая о последствиях, а потом внезапно появлялся, и вот теперь он ушёл навсегда, а мне все время кажется, что вот-вот раздастся звонок, и на пороге появится Руслан, слегка поддатый, с бутылкой портвейна в портфеле, а может, трезвый и серьёзный, но обязательно — накануне нового начинания».

Первоначальный вариант статьи опубликован в журнале «Арион», № 2 за 2014 год.